

УДК 346.542

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-84-89>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Государственные и муниципальные преференции: влияние на конкуренцию

Бочинин И. П.,

Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация

В статье рассмотрен институт государственных и муниципальных преференций с точки зрения его влияния на конкуренцию хозяйствующих субъектов. На основе анализа законодательства и практики принятия антимонопольным органом решений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции, изучения опыта Европейского союза сделан вывод о наличии угрозы ограничения конкуренции даже в случае получения согласия антимонопольного органа на предоставление преференции. Отмечена важность оценки антимонопольным органом при решении вопроса о даче согласия на предоставление преференции соотношения положительных и негативных последствий такого решения.

Ключевые слова: преференции, государственные и муниципальные преференции, государственная помощь, конкуренция.

Для цитирования: Бочинин И. П. Государственные и муниципальные преференции: влияние на конкуренцию // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3 (27). С. 84–89, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-84-89>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

State and Municipal Preferences: Impact on Competition

Ilya P. Bochinin,

Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article considers the institute of state and municipal from the point of view of its impact on competition. Based on the analysis of the legislation and practice of making decisions by the antimonopoly bodies on giving consent to the granting of state or municipal preferences, studying the experience of the European Union, it is concluded that there is a threat of restricting competition even if the antimonopoly body agrees to grant preferences. The importance of the antimonopoly body's assessment of the proportion of positive and negative consequences of such provision of preferences is noted.

Keywords: preferences, state and municipal preferences, state aid, competition.

For citation: Bochinin I. P. State and municipal preferences: impact on competition // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 3 (27). P. 84–89, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-84-89>

The author declare no conflict of interest.

Согласно п. 20 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции) государственные или муниципальные предпочтения — предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которые обеспечивают им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Институт государственных и муниципальных предпочтений, по нашему мнению, остается одним из наименее исследованных институтов в российском конкурентном праве. Так, фактически отсутствуют фундаментальные монографические исследования, посвященные указанному институту. Недостаточность доктринальных разработок обсуждаемого института отмечается и самими исследователями [1, с. 25]. Однако ряд проблем предпочтений, порядка их предоставления и последствий нарушения такого порядка рассматривается в отдельных публикациях российских ученых, а также исследованиях, посвященных смежным институтам конкурентного права.

Так, одним из вопросов, по которому в настоящее время в литературе, как представляется, отсутствует единство мнений исследователей, является вопрос признаков государственных и муниципальных предпочтений.

Не вдаваясь в настоящей статье в анализ проблематики признаков предпочтений, отметим, что большинство авторов так или иначе указывают на априорную свойственность предпочтений влиять на состояние конкуренции. Например, К. С. Коровина в качестве одного из признаков предпочтений указывает на «влияние на условия конкуренции» [2, с. 29]. В. А. Шипунов отмечает как признак «нарушение условий конкуренции» [3]. Д. А. Плеханов также указывает: «любая государственная (муниципальная) предпочтение представляет собой способ вмешательства в рыночные отношения. Такое вмешательство не может не отразиться на состоянии конкуренции» [4, с. 106].

Согласно п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке

воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Иными словами, рассматривая влияние на условия конкуренции в качестве признака государственных и муниципальных предпочтений, подразумевается влияние предоставления преимущества на соперничество на рынке хозяйствующих субъектов.

По нашему мнению, со справедливостью указанного следует согласиться в связи со следующим.

Как справедливо отмечает Д. А. Плеханов, «в связи с тем, что предпочтение не может быть предоставлено каждому из существующих на рынке хозяйствующих субъектов, отдельное предприятие оказывается в заведомо выигрышном положении: там, где другие хозяйствующие субъекты обязаны прилагать усилия для получения ресурса, “привилегированный” хозяйствующий субъект получает его в особом порядке» [5, с. 127].

Действительно, в ситуации предоставления государственной и муниципальной предпочтений хозяйствующему субъекту орган публичной власти или организация, осуществляющая функции органа публичной власти, «выделяет» одного из нескольких (множества) существующих на рынке хозяйствующих субъектов, «облегчая» ему осуществление деятельности посредством предоставления преимущества. Поскольку предпочтения всегда носят индивидуальный характер, то иные хозяйствующие субъекты, не являющиеся получателями предпочтений, оказываются в менее выгодном положении относительно реципиента предпочтений. Это является, по сути, примером вмешательства в конкурентную борьбу между равноправными хозяйствующими субъектами, действующими на рынке.

При этом, как отмечается в Научно-практическом комментарии к Закону о защите конкуренции с опорой на выводы судебной практики, «наличие конкуренции на рынке является обязательным условием для квалификации действия государственного или муниципального органа как предоставления предпочтения» [6]. Действительно, в ином случае предоставление каких-либо льгот, внешне напоминающих государственные или муниципальные предпочтения, единственному действующему на рынке хозяйствующему субъекту не будет приводить к предоставлению преимущества реципиенту предпочтений, что является одним из признаков предпочтений, прямо указанных в дефиниции предпочтений, данной в п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции.

Отметим, что схожий с российским институтом государственных и муниципальных предпочтений существует и достаточно хорошо проработан в Европейском союзе как в правоприменительной практике, так и в доктрине институт государственной помощи (state aid). Отметим, что до вступления в силу Федерального закона от 17.07.2009 № 164-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

законодательные акты Российской Федерации»² обсуждаемый институт аналогично назывался и в России — государственная и муниципальная помощь — что также может свидетельствовать об идейном сходстве такого российского института конкурентного права с европейским.

Согласно п. 1 ст. 107 Договора о функционировании Европейского союза кроме изъятий, предусмотренных Договорами, является не совместимой с внутренним рынком в той мере, в какой она затрагивает торговлю между государствами-членами, помощь, предоставляемая в любой форме государствами или за счет государственных ресурсов, которая искажает или угрожает исказить конкуренцию путем создания преимуществ для отдельных предприятий или производств³.

Таким образом, законодательством ЕС прямо отмечается, что не будет считаться правомерной (совместимой с внутренним рынком) такая государственная помощь, которая искажает или угрожает исказить конкуренцию. При этом в п. 187 Уведомления Европейской комиссии о понятии государственной помощи [7] отмечается, что мера, предоставленная государством, считается искажающей или угрожающей исказить конкуренцию, когда она способна улучшить конкурентное положение получателя по сравнению с другими предприятиями, с которыми такой получатель конкурирует. Однако, как следует из анализа иных положений ст. 107 Договора о функционировании ЕС, указанное не означает невозможность предоставления государственной помощи в принципе: п. 2 названной статьи устанавливает, какая помощь считается совместимой с внутренним рынком, а п. 3 — какая может быть признана совместимой с внутренним рынком.

В литературе указывается, что оценка «искажения конкуренции» при применении п. 1 и 3 ст. 107 Договора о функционировании ЕС разительно отличается [8, с. 404]. Так, относительно п. 1 ст. 107 Договора о функционировании ЕС отмечается, что судами был фактически воспринят подход о том, что даже небольшие объемы предоставляемой государственной помощи могут повлиять на торговлю между государствами-членами, что, в свою очередь, влечет и искажение (в том числе возможное, потенциальное, а не обязательно наличествующее) конкуренции путем дачи преимущества одному из участников рынка [8, с. 404]. По существу, такой подход в отсутствие реальной оценки влияния получения государственной помощи на конкурентную среду является формальным, однако отвечающим смыслу самого запрета, установленного п. 1 ст. 107 Договора о функционировании ЕС.

В свою очередь применение п. 3 ст. 107 Договора о функционировании ЕС, закрепляющей возможность государственной помощи быть признанной совместимой с внутренним рынком, предполагает не просто анализ наличия реального или потенциального искажения конкуренции вследствие предоставления государственной помощи, но и анализ соотношения позитивных и негативных эффектов предоставления государственной помощи.

Отметим, что положения п. 3 ст. 107 Договора о функционировании ЕС представляются по своему идейному наполнению схожими с положениями ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции: обе названные нормы называют правомерные цели предоставления помощи (преференций), для достижения которых публичный субъект может предоставить частным субъектам публичные ресурсы. В. А. Шипунов отмечает: «в некоторых случаях государственная поддержка представляет собой полезный элемент национальной экономической политики (создание преимуществ отдельным категориям субъектов в ряде случаев совершенно оправданно и даже необходимо)» [3].

Действительно, ст. 19 Закона о защите конкуренции содержит закрытый перечень целей, для достижения которых в принципе может быть предоставлена государственная или муниципальная преференция. Из анализа ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции следует, что данные цели носят «общественно полезный» характер: их достижение желательно для общества, в связи с чем поощряется. В этом смысле положительное влияние предоставления преимуществ для достижения указанных целей бесспорно. Однако, как уже указывалось, предоставление преференций является некоторым исключением из правил конкурентной борьбы, способно непосредственно влиять на соперничество хозяйствующих субъектов на рынке, в связи с чем не может существовать без контроля со стороны уполномоченных органов. Таким образом, потенциальное положительно оцениваемое достижение общественно полезной цели вследствие предоставления государственной или муниципальной преференции должно находиться в балансе с теми негативными последствиями, которые могут также возникнуть вследствие предоставления того же преимущества.

И. В. Башлаков-Николаев относительно оценки возможного влияния на конкуренцию предоставления преференции антимонопольными органами отмечает: «регламентация дачи согласия на предоставление преференции (ч. 3 ст. 20 Закона № 135-ФЗ) означает скорее учет, нежели полноценную процедуру оценки состояния конкуренции и влияния на нее предоставления преференции. Связано это с тем, что в данной норме указаны полномочия антимонопольного органа по даче согласия, но не содержатся основания и критерии для осуществления каждого из полномочий от одобрения до отказа в одобрении» [9, с. 72]. Действительно, ни Закон о за-

² См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3601.

³ См.: Договор о функционировании Европейского союза (подписан в г. Риме 25.03.1957) // СПС КонсультантПлюс.

щите конкуренции, ни Административный регламент по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции, утв. Приказом ФАС России от 16.12.2009 № 841 (далее — Административный регламент) не содержат четких критериев для принятия антимонопольным органом одного из решений, предусмотренных ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции.

Так, в настоящее время не находят законодательно закрепления определения понятий «устранение конкуренции» и «недопущение конкуренции», фигурирующие в пп. 1—3 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции и п. 3.19 Административного регламента в качестве такого критерия.

Бесспорно, что в литературе указанные понятия неоднократно анализировались. Так, например, Д. И. Серегин указывает, что «под недопущением конкуренции могут пониматься действия хозяйствующего субъекта по устранению условий, способствующих возникновению конкуренции, и создание барьеров для входа на товарный рынок, где конкуренция отсутствует. В случае устранения конкуренции мы имеем дело с противоположной ситуацией, когда конкуренция на рынке имела, но хозяйствующий субъект предпринял действия, чтобы конкуренция перестала существовать» [10]. Схожее понимание, однако в несколько других терминах, отражено и в практике антимонопольных органов по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства (см., например, решение Татарстанского УФАС России от 28.07.2017 № 04-06/12403)⁴.

Однако отсутствие единого понимания установленных критериев для целей исполнения антимонопольным органом государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции представляется не отвечающим принципу правовой определенности. При этом проблема, как представляется, кроется не в положениях Административного регламента: указанные неопределенные понятия неоднократно встречаются и в тексте Закона о защите конкуренции, в связи с чем их конкретизация на уровне административного регламента антимонопольного органа, тем более имеющего узкую сферу применения, утвержденного подзаконным нормативным актом, не представляется возможным.

Вместе с тем особый интерес представляет содержание п. 4 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции, согласно которому антимонопольный орган по результатам рассмотрения заявления может принять решение о даче согласия на предоставление государственной или муни-

ципальной преференции и введении ограничения в отношении предоставления государственной или муниципальной преференции. При этом такое решение, согласно указанной норме закона, принимается антимонопольным органом в том числе в целях уменьшения негативного влияния преференции на состояние конкуренции.

Пункт 4 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции по критерию принятия решения о предоставлении (отказе в предоставлении) преференции отличается от пп. 1—3 ч. 3 той же статьи в связи с тем, что не оперирует понятиями устранения и недопущения конкуренции, в общем виде закрепляя указание на «негативное влияние преференции на состояние конкуренции».

ФАС России в Письме «Разъяснение некоторых положений Административного регламента ФАС России по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции, утвержденного Приказом ФАС РФ от 16.12.2009 № 841»⁵ (далее — Письмо), выразила обоснованную, на наш взгляд, позицию о том, что решение антимонопольного органа о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции с введением ограничений в отношении предоставления государственной или муниципальной преференции должно содержать причины их установления.

Однако анализ имеющихся в открытом доступе решений антимонопольных органов по итогам рассмотрения заявлений о даче согласия на предоставление преференции приводит к выводу о фактическом отсутствии в ряде случаев указания причин при согласовании предоставления преференции с введением ограничений (см., например, решение Бурятского УФАС России от 19.05.2021 № 003/03/19-494/2021⁶, решение Архангельского УФАС России от 28.01.2021 № 029/03/19-84/2021⁷ и др.). Более того, сам образец решения антимонопольного органа о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции с введением ограничений, установленный Приложением № 13 к Административному регламенту, не содержит информации о необходимости указания на причины, по которым антимонопольный орган приходит к соответствующему решению.

⁴ Решение Татарстанского УФАС России от 28.07.2017 № 04-06/12403 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/04-06-12403/?query=04-06/12403> (Дата обращения: 31.07.2021).

⁵ См.: <https://fas.gov.ru/documents/575986> (Дата обращения: 31.07.2021).

⁶ Решение Бурятского УФАС России от 19.05.2021 № 003/03/19-494/2021 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/buryatskoe-ufas-rossii/f29d67e5-e501-4f40-8c5f-95c3e54158a4/> (Дата обращения: 31.07.2021).

⁷ Решение Архангельского УФАС России от 28.01.2021 № 029/03/19-84/2021 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/arhangel'skoe-ufas-rossii/065cca1e-6851-4901-a0c6-de9d70889ac2/?query=029/03/19-84/2021> (Дата обращения: 31.07.2021).

Учитывая отсутствие конкретизации в Законе о защите конкуренции понятия «негативное влияние на состояние конкуренции», может позитивно оцениваться, на наш взгляд, принятие антимонопольными органами правоприменительных актов по итогам рассмотрения заявлений о даче согласия на предоставление преференции с учетом позиции ФАС России, выраженной в Письме. Указанное способствовало бы обнаружению системного подхода антимонопольных органов к принятию того или иного решения, предусмотренного ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции. При этом, по нашему мнению, для применения п. 4 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции следует ориентироваться на данное в п. 17 ст. 4 того же Закона понятие признаков ограничения конкуренции, поскольку в правоприменительной практике негативное влияние на состояние конкурентной среды рассматривается обычно через призму неблагоприятных последствий в виде ограничения, недопущения или устранения конкуренции (см., например, решение Красноярского УФАС России от 11.01.2019 по делу № 38-15-18)⁸. Данный вывод также может быть сделан, например, из содержания п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»⁹ (далее — Постановление Пленума).

При этом из содержания п. 4 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции следует, что законодатель априори придает преференции признак влияния на конкуренцию: цель согласования предоставления преференции с введением ограничений по указанной норме закона заключается не в устранении негативного влияния преференции на состояние конкуренции, но в его уменьшении. Иными словами, сам Закон о защите конкуренции рассматривает институт преференций как искажающий, ограничивающий конкуренцию.

Более того, вывод о возможности предоставления преференции ограничивать конкуренцию по существу подразумевается и в пп. 1—3 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции, поскольку данные нормы закона связывают решение антимонопольного органа лишь с оценкой возможности вследствие предоставления преференции устранить или не допустить конкуренцию, но не ограничить ее.

Отметим, что согласно п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции в качестве нарушения органом власти (организацией, осуществляющей полномочия органа власти) антимонопольного законодательства рассматривается предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований,

установленных гл. 5 Закона о защите конкуренции. Как следует из п. 34 Постановления Пленума, угроза наступления неблагоприятных последствий для конкуренции в случае нарушения запретов, прямо предусмотренных ч. 1—3 ст. 15 Закона о защите конкуренции, предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом. Таким образом, предоставление преференции в нарушение установленного Законом о защите конкуренции порядка само по себе рассматривается в качестве действия органа власти (организации, осуществляющей полномочия органа власти), угрожающего ограничением, недопущением или устранением конкуренции. Однако с учетом вышеизложенного применительно к положениям ч. 3 ст. 20 (в особенности п. 4) Закона о защите конкуренции можно говорить, как представляется, о возможности ограничения конкуренции и в отсутствие какого-либо нарушения положений гл. 5 Закона о защите конкуренции при предоставлении преференции, «степень» которого фактически и оценивается антимонопольным органом при принятии решения о даче согласия (отказе в даче согласия) на предоставление преференции.

Вывод

Предоставление государственных и муниципальных преференций непосредственно оказывает влияние на состояние конкуренции на соответствующем рынке. С учетом существующего законодательного регулирования возможно говорить о признаваемом законодателем наличии неблагоприятных последствий для конкуренции даже в случае предоставления преференции при согласовании в установленном порядке с антимонопольным органом, поскольку предоставление преимущества хозяйствующему субъекту публично-правовым субъектом является, по сути, «исключением из правил» конкурентной борьбы. При этом антимонопольные органы, принимая по итогам рассмотрения заявления о даче согласия на предоставление преференции то или иное предусмотренное ч. 3 ст. 19 Закона о защите конкуренции решение, должны оценивать уровень негативного влияния предоставления преимущества на состояние конкуренции, соотношение положительных и негативных последствий предоставления преференции. ■

Литература [References]

1. Мухин В. Ю. Предоставление государственных или муниципальных преференций: проблемы правоприменения // Конкурентное право. 2016. № 1. С. 30—34. [Mukhin V. Yu. Granting State or Municipal Preferences: Issues of Law Enforcement // Competition Law. 2016. No. 1. P. 30—34 (In Russ.)]
2. Коровина К. С. Государственные или муниципальные преференции: понятие и проблемы предостав-

⁸ См.: Решение Красноярского УФАС России от 11.01.2019 по делу № 38-15-18 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://bf.fas.gov.ru/to/krasnoyarskoe-ufas-rossii/38-15-18/> (Дата обращения: 31.07.2021).

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

- ления // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 27—31. [Korovina K. S. State or municipal preferences: the concept and the problems of providing // Competition Law. 2014. No. 3. P. 27—31 (In Russ.)]
3. Шипунов В. А. Антимонопольное регулирование предоставления государственных и муниципальных предпочтений // Финансовый контроль. 2012. № 8. URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (Дата обращения: 04.07.2021). [Shipunov V. A. Antimonopoly regulation of the provision of state and municipal preferences // Financial control. 2012. No. 8. URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (Accessed: 04.07.2021) (In Russ.)]
 4. Плеханов Д. А. О некоторых вопросах предоставления государственных и муниципальных предпочтений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 103—107. [Plehanov D. A. On some issues concerning provisions of state and municipal preferences // Actual problems of Russian law. 2015. No. 9. P. 103—107 (In Russ.)]
 5. Плеханов Д. А. Защита конкуренции от антиконкурентных актов, действий и соглашений органов государственной власти и местного самоуправления (правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. [Plekhanov D. A. Protection of competition from anticompetitive acts, actions and agreements of state authorities and local self-government bodies (legal aspect): PhD Thesis. Moscow, 2019 (In Russ.)]
 6. Алешин К. Н., Артемьев И. Ю., Большаков Е. А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / Отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. Комментарий к ст. 19. [Aleshin K. N., Artemyev I. Yu., Bolshakov E. A., etc. Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Protection of Competition” (article-by-article) / Ed. by I. Y. Artemyev. 2nd ed. Moscow: Statute, 2016. Commentary to Article 19 (In Russ.)]
 7. Commission Notice on the notion of State aid as referred to in Article 107(1) of the Treaty on the Functioning of the European Union (2016/C 262/01).
 8. Nicolaides Ph. Distortion of competition in the field of state aid: from unnecessary aid to unnecessary distortion // European Competition Law Review. 2010. 31 (10). P. 402—409.
 9. Башлаков-Николаев И. В. О компенсации ущерба в случае правомерного ограничения конкуренции в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 66—74. DOI: 10.18572/1999-4788-2021-1-66-74 [Bashlakov-Nikolaev I. V. On damage compensation in case of legitimate competition restriction in the Russian Federation // Entrepreneurial Law. 2021. No. 1. P. 66—74 (In Russ.). DOI: 10.18572/1999-4788-2021-1-66-74]
 10. Серегин Д. И. Проблемы применения общего запрета злоупотребления доминирующим положением // Конкурентное право. 2016. № 4. С. 21—24. [Seregin D. I. Application issues for the general prohibition of dominant position abuse // Competition Law. 2016. No. 4. P. 21—24 (In Russ.)]
- Сведения об авторе**
- Бочинин Илья Павлович:** аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: ilya.bochinin@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 26.07.2021
Принята к публикации: 17.08.2021
Дата публикации: 29.09.2021

The paper was submitted: 26.07.2021
Accepted for publication: 17.08.2021
Date of publication: 29.09.2021